

— За моей спиной восход солнца на горе Тайшань, 15 июля 2017 года, 6:15 утра. В этой вселенной нет ничего более неповторимого, чем этот момент, и моя любовь к тебе так же единственна в своем роде.

Пока Сун Шую пафосно изливала душу, Ся Гуан куда-то исчезла. Оглядевшись, Сун увидела, что та стоит у перил рядом с какой-то девушкой.

Наряд незнакомки показался ей смутно знакомым. Вспомнив вчерашний вечер, Сун поняла: это та самая девушка, на которую ей указывала Ся Гуан, когда они ели шашлыки на Небесной улице.

С расстояния черты лица было не разобрать, но даже по одному силуэту и осанке чувствовалось: красавица. Нежная, сладкая, притягательная, словно спелый персик.

Ся Гуан простояла там не больше двух минут и вернулась. Ветер трепал её стрижку каре, и в глазах Сун Шую она была похожа на оживший одуванчик.

— Ого, выросла наша девочка, начала проявлять интерес к противоположному полу, — хмыкнула Сун, скрестив руки на груди.

Ся Гуан закатила глаза, ловко запрыгнула на камень и продолжила смотреть на восход:

— Убери свои пошлые мысли. Она стояла слишком близко к обрыву, если бы я её не придержала, могла бы случиться беда.

Сказав это, она невольно сжала ладонь, которой только что касалась плеча девушки.

Какая же холодная. Неужели ей совсем не холодно в таком легком платье?

— Ладно-ладно, пусть будет по-твоему, — Сун Шую не стала спорить с филологом, полностью погрузившись в молчащий уже долгое время скайп. — Странно, в Англии сейчас не время для сна, почему она до сих пор не ответила?

Ся Гуан рассеянно обвела взглядом толпу и подсказала:

— Позвони ей, в чем проблема?

Сун Шую, прочитав сообщение, покачала головой:

— Ц-ц-ц, суеверия до добра не доведут.

— О, хорошо, хорошо, видео я тебе отправила, посмотришь позже. После тренировки отдохни как следует... Да, я тоже тебя люблю, милая.

Закончив разговор, Сун Шую с досадой отшвырнула телефон и прыгнула с камня:

— Достало! Никакого толку от этих иностранок!

Закончив звонок, Сун Шую молча смотрела на солнце, уже поднявшееся высоко в небо.

— И что ты такое говоришь? Я сама еще ребенок, о каком материнстве речь.

— Но она ведь раньше терпеть не могла спорт, с чего это вдруг решила бегать по утрам... — пробормотала себе под нос Сун Шую.

Ся Гуан задумалась.

— Эй! Ся, предупреждаю, если будешь дергать физика за волосы, тебя молнией ударит!

Ся Гуан кивнула, закусив губу, чтобы не рассмеяться.

На горе было многолюдно и ветрено. Сун Шую включила громкую связь, и вдруг из динамика раздался высокий... стон?

Она в ужасе выключила звук и прижала телефон к уху, продолжая разговор с подругой.

Внезапно Сун Шую повернулась к Ся Гуан с полным надежды взглядом:

— Когда бегаешь, дыхание сбивается, поэтому и звучит так, правда ведь?

— ...

— Утес Сэшэнь — обрыв опасный и неприступный. По древнему преданию, люди бросались с него вниз, чтобы искупить грехи или исполнить обет, отсюда и название. В эпоху Мин наместник Хэ Цимин, желая искоренить этот варварский обычай, переименовал его в Утес Любви к Жизни.

Тишина. Тишина царила этим утром на пике Жигуаньфэн.

Сун Шую посчитала это разумным и тут же набрала номер. Гудки шли долго, никто не ответил. Она позвонила снова!

На южной стороне пика стояла каменная стела. Проходя мимо, Ся Гуан взглянула на неё, и надпись привлекла её внимание. Она остановилась, чтобы прочитать.

Когда они вернули куртки у Южных Небесных ворот и собирались спускаться на фуникулере,

Сун Шую, которая еще минуту назад кричала, что суеверия — это чушь, указала на оживленный храм Бися:

— Зайдем внутрь?

В углублении камня скопилась земля, и в ней вырос маленький красный цветок. Ся Гуан от нечего делать обрывала лепестки — один за другим. Когда цветок был почти готов превратиться в голый стебель, на её звонок в скайпе наконец ответили.

Ся Гуан сорвала зеленый листок и воткнула Сун Шую в волосы:

— Не принимай близко к сердцу. Может, она просто ела лапшу. Острую.

Ся Гуан, которая уже осмотрела храм вчера, осталась в стороне:

— Зачем туда идти? Просить о ребенке?

Ся Гуан хотела было сказать про то, что всякий горшок найдет свою крышку, но, вспомнив, что в этот раз ей изменили, промолчала, сохраняя остатки их фальшивой дружбы.

После спуска с горы Ся Гуан хотела сразу вернуться в Ханчжоу, но Сун Шую умоляла остаться еще на ночь, жалуясь на усталость. Забронировав отель, они перекусили в лапшичной, а остаток времени решили убить в баре.

Бар был небольшим, спрятанным в какой-то безымянной улочке Тайаня. Возможно, из-за того, что был день, внутри почти никого не было, лишь парень в кепке с гитарой тихо пел о том, как увидел её во вчерашнем сне.

Голос у него был нарочито глубоким и чувственным.

Сун Шую заказала себе коктейль, а Ся Гуан бросила банку колы — даже не охлажденную.

Её девушка, или, вернее, бывшая девушка, уже трижды звонила ей, но Сун не ответила ни разу, просто переведя телефон в беззвучный режим.

— Не дашь ей шанса объясниться? — Ся Гуан откинулась на спинку дивана, устроившись поудобнее.

— Объяснить, как во время пробежки получается звук, за который нужно доплачивать? — Сун Шую вертела в руках электронную сигарету. — В Лондоне круглый год либо туман, либо дождь. Единственный солнечный день случился тогда, когда я её встретила. Она ирландка, работает в Лондоне, у неё зеленые глаза, как у Скарлетт, и она любит гулять под дождем без зонта. Странно, правда? Все мокнут, и наши научные фрики из лаборатории в такие моменты похожи на резвящихся бульдогов, а она мне казалась такой милой.

Электронная сигарета с щелчком упала на стол.

— Сейчас думаю — ничего особенного.

Ся Гуан никогда не умела утешать людей.

Она открыла рот, чтобы сказать: «Не парься, ты и сама не подарок», но, увидев, как Сун Шую указала пальцем в сторону, прикусила язык.

— Пятьсот юаней, она точно скажет мне свое имя.

У барной стойки сидела вошедшая девушка в очках. Длинные черные волосы, джинсы, скромный вид — вылитая студентка.

Ся Гуан почувствовала, что её жалость была потрачена впустую.

Кто-то готов ради друга на всё, а она готова тратить деньги, чтобы развлекать эту бродягу.

— Семьсот, что она плеснет тебе вином в лицо, — с усмешкой ответила Ся Гуан.

— Идет. Кто проиграет — тот собака.

Сделав ставку, Ся Гуан вдруг поняла: что-то не так. Это же не библиотека, зачем чистой студентке днем приходиться в бар?

Пока она соображала, Сун Шую уже подлетела к девушке с бокалом и парой фраз заставила ту залиться смехом.

Всё, семьсот юаней улетели.

Ся Гуан, чувствуя, как жаба душит её за деньги, вышла проветриться. Когда она вернулась, уже стемнело, а Сун Шую с девушкой в очках исчезли.

В баре стало чуть больше народу. Бармен сменился — теперь за стойкой стоял парень с коротким ежиком и торчащими ушами. Увидев Ся Гуан, он расплылся в улыбке:

— Что будете пить, красавица?

— Что угодно, кроме алкоголя, — ответила она.

Бармен опешил. Прийти в бар и не пить?

Мальчишка, бросивший школу после девятого класса, был наглым и самоуверенным. Он хотел было отпустить пару шуточек, но, увидев холодный, отстраненный взгляд этой девушки с

кудрявыми волосами, почувствовал невольный страх и решил не рисковать.

Ся Гуан устроилась на самом дальнем диване. Глядя сквозь стеклянную дверь на сгущающиеся сумерки, она помешивала трубочкой «Спрайт» с лимоном.

Дверной колокольчик звякнул.

Увидев вошедшую, Ся Гуан, чьи глаза до этого были полуприкрыты, резко распахнула их, а рука замерла.

Девушка была закутана в длинную бежевую вязаную накидку, из-под которой виднелся подол зеленого платья. Стройная фигура, черные волосы, фарфоровая кожа и ярко-красные губы — от неё веяло той самой классической красотой, от которой невозможно отвести взгляд.

Бармен замер, лишь через секунду придя в себя и спросив, чего она желает.

Девушка пробежала глазами по меню и указала тонким белым пальцем на одну из строк:

— Мне это, пожалуйста. Лонг-Айленд.

— Хорошо, ожидайте.

Девушка села недалеко от стойки, спиной к Ся Гуан. С её места были видны только черные волосы.

Лонг-Айленд... Она совсем не похожа на ту, кто пьет алкоголь. Неужели она думает, что раз в названии есть слово «чай», то это действительно чай? — подумала Ся Гуан.

А впрочем, может, ей просто нравится вкус? Чего она лезет не в свое дело?

Но ведь она совсем одна. Если напьется, это может быть опасно...

— Ваш Лонг-Айленд, приятного отдыха.

— Спасибо.

Чжу Юй любовалась оранжево-красной жидкостью в бокале, гадая, каков же он на вкус.

Она впервые в баре и побаивалась крепких напитков, поэтому решила заказать этот «чай» для настроения.

Сегодня утром она встретила замечательного человека, и благодаря этой встрече ей показалось, что жизнь не так уж плоха. Ей захотелось попробовать то, чего она никогда не делала, чтобы вновь почувствовать вкус к жизни.

Юная девушка не знала, что из-за её бокала Лонг-Айленда в углу сейчас разворачивалась настоящая внутренняя битва.

Ся Гуан когда-то поклялась, что никогда не будет, как Сун Шую, подкатывать к людям в барах — это было так пошло и низко, что она просто не могла себе этого позволить!

Никогда!

— Стук-стук.

Длинный тонкий палец постучал по столу. Чжу Юй подняла голову, и в её глазах вспыхнула радость:

— Это вы!

Та самая, что спасла её от обрыва!

— В Лонг-Айленде очень много алкоголя, — сказала Ся Гуан с невозмутимым видом, будто просто проходила мимо.

— А? — Чжу Юй посмотрела на жидкость в бокале и слегка расстроилась. — Я думала, это чай.

Глупышка. Кто же продаст чай в баре? — подумала Ся Гуан.

Она поставила свой «Спрайт» на стол:

— Пейте это, тут нет алкоголя. — И добавила, хотя это было лишним: — Я его не пробовала.

Но не успела она договорить, как Чжу Юй уже прильнула к трубочке.

Ся Гуан почувствовала, как к лицу приливает жар, а на душе стало беспокойно.

Предупреждение сделано, можно уходить, но ноги словно приросли к полу.

Может... сказать что-нибудь еще? Спросить, как её зовут?

Как банально. Ся Гуан презирала себя за эти мысли.

— Меня зовут Чжу Юй, — девушка посмотрела на неё, и Ся Гуан испугалась, не умеет ли та читать мысли.

Чжу Юй улыбнулась:

— А как вас зовут, сестренка?

— Э-э, Ся Гуан.

— А где ваша подруга? Почему вы одна? — спросила Чжу Юй.

Ха, подруга. Подруга ушла губить цветы жизни.

Сгущались сумерки, зажглись неоновые вывески. В шуме голосов гитарист продолжал тихо играть. В этот раз — песню Го Юаньчао.

«Этажи в конце концов сбивают с пути,

Свобода рано или поздно смутит жизнь.

Мы с тобой не встретились перед горой,

Не встретимся и за ней».

Все еще пафосно, но в этот раз Ся Гуан показалось, что звучит вполне гармонично.

Она уже сидела напротив Чжу Юй и, сама не зная как, выпила её Лонг-Айленд до дна. По мере того как бокал пустел, её слова становились всё тише, а веки — тяжелее.

— Сестренка, — Чжу Юй, подперев щеку рукой, с нежной улыбкой смотрела на неё. — Ты пьяна?

— Нет... нет.

Да, она была уверена, что не пьяна, просто язык немного заплетался.

<http://bllate.org/book/22326/2338459>